

МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Distr.
GENERAL

CERD/C/SR.1307
8 March 1999

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Пятьдесят четвертая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1307-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
2 марта 1999 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н АБУЛ-НАСР

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ, Представленных
ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ
(продолжение)

Девятый и десятый периодические доклады Республики Кореи

РЕШЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ, ПРИНЯТЫЕ НА ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕЙ
СЕССИИ:

- b) ЭФФЕКТИВНОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях Конференции будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания Конференции.

Заседание открывается в 15 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Девятый и десятый периодические доклады Республики Корея (CERD/C/333/Add.1)

1. По приглашению Председателя г-н Чон Хун Ким, г-н Хо Ён Ан, г-н Кан Ир Ху и г-н Чже Хун Лим (Республика Корея) занимают места за столом Комитета

2. Г-н Чон Хун КИМ (Республика Корея), представляя доклад своей страны (CERD/C/333/Add.1), заверяет Комитет, что его замечания послужат источником вдохновения для развития и защиты прав человека в Республике Корея.

3. Вопросам, поднятым в ходе обсуждения восьмого доклада и заключительных замечаний Комитета (CERD/C/304/Add.12), было уделено должное внимание при подготовке нынешнего доклада. Республика Корея сделала 3 марта 1997 года заявление в соответствии со статьей 14 Конвенции. Все надлежащим образом ратифицированные международные договоры и документы, включая Конвенцию, непосредственно применимы в соответствии с внутренним правом Кореи. Однако не исключается возможность введения дополнительного законодательства для обеспечения более эффективного осуществления Конвенции. Поскольку Республика Корея является этнически однородной, в прошлом практически не существовало необходимости в рассмотрении вопроса расовой дискриминации, что объясняет, почему в статье 11 (1) Конституции, запрещающей дискриминацию на основе пола, религии и социального статуса, не упоминается расовая дискриминация. Признается, однако, что этот перечень не является исчерпывающим и что расовая дискриминация также строго запрещена в соответствии с положениями этой статьи.

4. Республика Корея ратифицировала шесть основных договоров Организации Объединенных Наций в области прав человека, включая два Пакта.

5. Что касается статьи 4, то Республика Корея сохраняет свою позицию, состоящую в том, что действующие конституционные гарантии и внутреннее законодательство являются достаточными для ее полного осуществления. Например, акты расовой дискриминации наказуемы в соответствии со статьями 307 и 308 Уголовного кодекса, касающимися диффамации, и в соответствии со статьей 311 о клевете. Однако, если этого потребуют обстоятельства, может быть предусмотрено принятие дополнительного законодательства для эффективного осуществления статьи 4.

6. Инаугурация в феврале 1998 года президента Ким Тэ Чжуна, неуклонного защитника прав человека и демократии, явилась вехой в корейской истории. Это явилось первой передачей власти от правящей партии к оппозиции со времени основания Республики Корея 50 лет тому назад. Новое правительство предприняло конкретные шаги для укрепления национального механизма по защите прав человека, включая подготовку к введению в действие закона о правах человека и создание к концу 1999 года независимого института по правам человека. В законе о правах человека строго запрещаются дискриминация, среди прочего, на основе расы, религии, политических взглядов, пола и психической или физической неполноценности.

7. Правительство ратифицировало 4 декабря 1998 года две базовые конвенции Международной организации труда (МОТ): Конвенцию № 111 о ликвидации дискриминации в области труда и занятий и Конвенцию № 138 о минимальном возрасте для приема на работу. Ратификация первой из них отражает приверженность правительства ликвидации дискриминации в отношении иностранных рабочих. В октябре 1998 года правительство решило распространить охват Закона о трудовых нормах на незаконных иностранных рабочих, которые теперь пользуются теми же благами и защитой как и корейские рабочие. В Закон о приобретении земли иностранцами 15 мая 1998 года были внесены поправки для отмены дискриминационных элементов и предоставления иностранцам того же статуса, как и корейцам в том, что касается прав на приобретение земли и вытекающих из этого обязательств. 13 декабря 1977 года была внесена поправка, позволяющая лицу получать корейское гражданство, если один из родителей - а необязательно отец, как было ранее, - являлся корейским гражданином в момент его или ее рождения.

8. При построении будущего страны корейское правительство привержено гармоничному сочетанию трех основных принципов: демократии, свободной рыночной экономике и уважению прав человека. Оно признает, что сохраняются возможности для совершенствования, и надеется, что предложения Комитета расширят в стране осведомленность о правах человека. После вступления в Организацию Объединенных Наций в 1991 году Республика Корея активно участвовала в содействии соблюдению прав человека как на региональном, так и на международном уровнях. В данном докладе сохраняется тенденция, характеризующая Республику Корея как ответственного члена международного сообщества.

9. Г-н ван БОВЕН (Докладчик по стране) тепло приветствует вступление г-на Ким Тэ Чжуна на должность президента Республики Корея - в свое время он подписал петицию о его освобождении из тюрьмы, когда корейские власти приговорили его к смертной казни за активную деятельность в области прав человека и борьбу с угнетением.

10. Выражая удовлетворение в связи с регулярным соблюдением государством-участником своих обязательств по представлению докладов, он говорит, что этот доклад в определенной степени подготовлен более основательно, чем предыдущий, однако не

является в полной мере удовлетворительным в том, что касается выполнения заключительных замечаний Комитета от августа 1996 года. Хотя такие замечания не являются обязательными, они отражают коллективное мнение членов Комитета, и их следует воспринимать с особой серьезностью. Он приветствует тот факт, что Республика Корея ратифицировала поправки к статье 8 Конвенции и сделала заявление в соответствии со статьей 14.

11. Комитет отметил в своих заключительных замечаниях, что ни в Конституции, ни в законах Республики Корея расовая дискриминация прямо не запрещается, и рекомендовал принять конституционные и законодательные меры для исправления этого упущения. Он не убежден доводами, приводящимися в пунктах 7-10 доклада для оправдания бездействия властей в связи с указанной рекомендацией, а именно в отношении статуса Конвенции во внутреннем праве; ее преимущества по отношению к несовместимым положениям, ранее введенным в законодательство; отсутствием жалоб на расовую дискриминацию и тем фактом, что Республика Корея сделала заявление в соответствии со статьей 14 Конвенции. Независимо от статуса Конвенции во внутреннем праве, она не применяется сама по себе, и необходимо законодательство для ее применения не только для обеспечения наказуемости некоторых деяний, особенно запрещенных в соответствии со статьями 2 и 4, но также и для выполнения предупредительных и просветительских целей Конвенции. Хотя в значительной степени может быть верным, что Республика Корея является этнически однородной страной, интересы законных и незаконных иностранных рабочих, этнических китайцев, граждан других национальностей и смешанных в расовом отношении семей нуждаются в защите со стороны законодательства. Согласно пункту 11 доклада, лишь 322 человека были натурализованы в Корею в период с января 1995 по июль 1997 года. Комитет с беспокойством отметил в своих заключительных замечаниях, что лица иностранного происхождения, особенно китайцы, могут страдать от дискриминации, например, в том, что касается доступа к гражданству и занятости в некоторых крупных компаниях. Признается, что государства имеют суверенное право предоставлять гражданство или отказывать в этом, однако было бы лишь справедливо, если бы лица, проживающие в стране длительное время, и налогоплательщики получали доступ к натурализации в случае наличия у них такого желания. Он приветствует поправку к Закону о гражданстве, предоставляющую лицам, матери которых являются корейками, право получать корейское гражданство.

12. Он также с удовлетворением узнал, что к концу 1999 года намечается создание национального института по правам человека. Он рекомендует Республике Корея воспользоваться в этой связи консультациями и опытом Управления Верховного комиссара по правам человека.

13. Статья 3 Конвенции касается не только существовавшего ранее в Южной Африке режима апартеида, но и расовой сегрегации в целом. Он обращает внимание на общую рекомендацию XIX Комитета о широком смысле этой статьи.

14. Комитет не разделяет точки зрения корейских властей на то, что существующие положения Уголовного кодекса достаточны для эффективного осуществления статьи 4, и он обращает их внимание на рекомендацию Комитета в пункте 19 его предыдущих заключительных замечаний. Обращая внимание на пункт 23 доклада, он говорит, что заявление в соответствии со статьей 14 не является заменой законодательству, требующемуся в соответствии со статьей 4.

15. Отмечая с удовлетворением, что последний доклад содержит значительно больше подробной информации, касающейся статьи 5, он выражает сожаление в связи с заострением внимания на подпункте 5 e) i), касающемся условий труда, и уделением меньшего внимания другим формам экономической, социальной и культурной дискриминации. Он задает вопрос, является ли Консультативный центр для иностранных рабочих, упомянутый в пункте 28 доклада, тем же учреждением, что и центры по рассмотрению жалоб при центрах иммиграционного контроля, которые Комитет положительно отметил в пункте 7 Заключительных замечаний.

16. Работающие на промышленных предприятиях "стажеры", о которых говорится в пунктах 30 и 31 доклада, являлись предметом озабоченности в течение многих лет. Рассматриваемые в целом как источник дешевой рабочей силы для промышленных предприятий из бедных стран Азии они, как утверждается, живут в тяжелых условиях и выполняют грязную, опасную и трудную работу. Директивы, упомянутые в пункте 30, уже были положительно отмечены в предыдущих заключительных замечаниях. Он испытывает беспокойство в связи с содержащимся в пункте 31 заявлением о том, что "в случае, если труд стажеров на производстве оплачивается, то на них распространяется действие восьми положений Закона об условиях труда". Из этого вытекает, что "стажеры" не всегда получают плату за свой труд и что те, кто не получают такой платы, не пользуются благами, предусмотренными Законом об условиях труда. Он также желал бы знать, могут ли "стажеры" предпринимать правовые действия для обеспечения своих прав и имеют ли они доступ к элементарному медицинскому обслуживанию.

17. Он отмечает, что существует значительно больше "незаконных" (он предпочитает использовать термин "незарегистрированные"), чем "законных" иностранных рабочих в Республике Корея. Ссылаясь на пункт 3 заключительных замечаний, он спрашивает, могут ли быть приняты более эффективные меры для урегулирования статуса таких рабочих, особенно тех, кто находится в стране уже некоторое время. Он интересуется, будет ли применяться Конвенция МОТ № 111 к незаконным рабочим. Касаясь пункта 6 заключительных замечаний, он спрашивает, выдается ли разрешение на работу таким рабочим? В целом, положение "иностранцев стажеров" и растущего числа нелегально работающих лиц остается для Комитета источником озабоченности.

18. Необходимо больше информации об осуществлении остальных положений статьи 5, особенно 5 e) iii), iv) и v). И наконец, он спрашивает, верны ли сообщения о том, что корейские женщины, вышедшие замуж за лиц, ищущих убежища, сталкиваются

с трудностями при найме на работу и что просители убежища из Африки также сталкиваются с трудностями, а также то, что они подвергаются плохому обращению в центрах, в которые их помещают.

19. В связи с разделом доклада, посвященным статье 6, он запрашивает информацию о практическом применении средств правовой защиты, перечисленных в пункте 37. В отношении пункта 38 он спрашивает, применяется ли слово "лицо", которое обычно относится лишь к физическим лицам, к юридическим лицам, таким, как корпорации.

20. В отношении статьи 7 он спрашивает, обеспечиваются ли учебные курсы, упомянутые в пункте 42, также и для персонала правоохранительных органов, как, например, для сотрудников гражданской и военной полиции, а также для работников тюрем, что предлагается в общей рекомендации XIII Комитета.

21. Он спрашивает, финансируются ли школы для иностранцев, упомянутые в пункте 45 доклада, соответствующими общинами или государственными органами. Причина того, почему рост числа иностранных школ не соответствует темпам роста числа иностранных граждан, о чем говорится в пункте 47, заключается в том, что иностранные рабочие редко берут с собой своих детей в Корею. Имеют ли на практике они возможность взять с собой свои семьи?

22. Правительство Кореи указало в пункте 48 доклада в ответ на пункт 14 заключительных замечаний, что не существует какой-либо дискриминации в отношении этнических китайцев, в том что касается обеспечения равных возможностей, однако ему интересно знать, каково положение в других областях. Даже те, кто родился и вырос в Корее, не могут, как сообщается, получить гражданство, и, согласно докладу государственного департамента Соединенных Штатов 1997 года, многие эмигрировали за период, прошедший с 70-х годов. Он приветствует содержащийся в пункте 49 ответ правительства в ответ на озабоченность, выраженную Комитетом в отношении детей, родившихся от смешанных браков, особенно американо-азиатского происхождения, однако в том же докладе государственного департамента высказывается менее оптимистическая точка зрения, состоящая в том, что лица американо-азиатского происхождения тем не менее подвергаются официальной дискриминации и им труднее преуспеть, например, в научной или деловой деятельности.

23. Г-н ВАЛЕНСИЯ РОДРИГЕС выражает удовлетворение тем, что Конвенция может применяться непосредственно в судах и имеет преимущество над внутренним законодательством. Статья 37 (1) является еще одним важным конституционным положением. Он также приветствует заявление Кореи в соответствии со статьей 14.

24. Он выражает удовлетворение в связи с информацией о демографическом составе и конституционных положениях, гарантирующих статус иностранцев в соответствии с международным правом, из чего он делает вывод о запрещении дискриминации в

отношении иностранных граждан. Он с удовлетворением отмечает присоединение Кореи к шести основным международным договорам по правам человека, хотя никакие законы не были введены в действие в рамках выполнения статьи 2 Конвенции. Необходима информация о любых мерах направленных на улучшение положения расовых групп, находящихся в менее благоприятном положении.

25. Он говорит, что необходимо ознакомиться с правовыми текстами, о которых говорится в докладе, что они обеспечивают выполнение статьи 4 Конвенции, указывая на то, что хотя расовую дискриминацию действительно можно было отнести к числу преступлений диффамации и клеветы, тем не менее все государства-участники обязаны осуществлять статью 4 а) и b).

26. Отмечая, что главный принцип заключается в запрещении по закону дискриминационного обращения с иностранцами на основе гражданства, он с похвалой отзывается о создании "консультационного центра для иностранных рабочих" и мерах по гуманитарной защите незаконных иностранных рабочих. Комитету следует продолжать получать информацию о любых событиях, касающихся всех групп иностранных рабочих.

27. Что касается статьи 6, то было бы полезно ознакомиться с правовыми текстами, упомянутыми в пункте 36 доклада, и получить информацию о любых заявлениях о предоставлении правовой помощи, упомянутых в пункте 37. Представляется, что положение Конституции, упомянутое в пункте 38 iii), ограничивается получением телесных повреждений в результате совершения преступных действий; он просит предоставить описание средств правовой защиты, имеющихся в тех случаях, когда дискриминация не приводит к нанесению телесных повреждений.

28. Обращаясь к статье 7, он рекомендует правительству опубликовать свой периодический доклад и замечания Комитета в рамках своей информационной программы и продолжать предоставлять Комитету информацию о программах, упомянутых в пунктах 41-44 доклада. И наконец, он спрашивает, является ли языком преподавания в школах для иностранцев корейский язык или соответствующие иностранные языки.

29. Г-н де ГУТТ выражает удовлетворение правительству Кореи в связи со своевременным представлением его доклада и его планами, организации национального института по правам человека.

30. Учитывая то, что иностранцы составляют лишь 0,37% всего населения страны и лишь 322 человека натурализовались в период с 1995 по 1997 год, корейское общество действительно является однородным в расовом отношении. Это, согласно утверждению властей, означает, что не существует расовой дискриминации и нет необходимости в специальном законодательстве, и объясняет то, почему не поступают жалобы на расовую дискриминацию в суды или в органы власти. *Власти указали на свою готовность принять*

меры в случае, если это станет необходимым, и прилагают достойные похвалы усилия для предотвращения расовой дискриминации. Однако, по мнению Комитета, позиция правительства не дает ему возможность выполнить свои обязательства в соответствии со статьями 2 и 4 Конвенции. Даже при отсутствии любых инцидентов, связанных с расовой дискриминацией, необходимо наличие специального законодательства и даже более широкого конституционного положения, а заявление правительства в соответствии со статьей 14 не заменяет собой внутренние механизмы и законодательство.

31. Будучи убежденным в благих намерениях правительства и его желании предпринять необходимые шаги для полного осуществления Конвенции, он выражает уверенность, что на следующем заседании делегация сможет сообщить о дополнительных мерах по осуществлению статей 2, 4 и 6.

32. Г-жа САДИК АЛИ просит предоставить информацию о демографическом составе незаконных рабочих в Корее, задавая при этом вопрос, как они могли попасть в страну и считают ли корейцы, что их собственные права ставятся под угрозу такими рабочими.

33. Г-н ЮТСИС говорит, что из содержащихся в докладе цифр явствует, что однородность населения Кореи не может более составлять основу для аргументации о том, что не существует необходимости во внутреннем законодательстве для осуществления Конвенции. Все возрастающее число иностранных рабочих уже начинает разрушать такую однородность.

34. У него вызывают вопросы значительные расхождения между общим числом иностранных граждан, проживающих в Корее, и законных иностранных рабочих. Согласно цифрам, приведенным в пунктах 11 и 31 доклада, лишь около 25% из почти 27 000 граждан Соединенных Штатов являются законными рабочими.

35. Он спрашивает, что означает в пункте 32 выражение "выплата просроченных платежей", переведенное на испанский язык как "liquidación del pago de las horas extraordinarias" ("выплата компенсаций за сверхурочную работу"). Если речь идет о компенсации за сверхурочную работу, то это не может быть мерой гуманитарной защиты, а является правовым обязательством; если нет и это является ошибкой, возможно допущенной при переводе, то существуют ли какие-либо формы компенсации для восполнения низкой заработной платы незаконных рабочих? Он также просит предоставить информацию о том, в какой степени меры, упомянутые в пункте 32 iii), осуществляются на практике.

36. Существуют очевидные противоречия в терминологии в связи с детьми от смешанных браков. В пункте 49 указывается, что в отношении последних никогда не проводилось какой-либо институциональной дискриминации, однако в докладе государственного департамента Соединенных Штатов, цитировавшемся г-ном ван Бовеном, и в других докладах говорится о серьезной неофициальной дискриминации. Если дискриминация не

запрещена конкретно - другими словами допускается - государством и государство не принимает всех необходимых мер для искоренения дискриминации во всех ее формах, то это на практике равносильно институциональной дискриминации.

37. Г-жа ЦЗОУ ставит под вопрос неоднократные утверждения о том, что Корея является страной однородной в этническом отношении; в Корею проживает большое количество этнических китайцев и этнических японцев, а экономический рост привел к притоку иностранцев, особенно филиппинцев и индийцев. Корейским властям необходимо пересмотреть правильность своего убеждения в том, что Корея является этнически однородной.

38. В пункте 11 китайцы и тайваньцы перечислены по отдельности в категории иностранные граждане, проживающие в Республике Корея. Поскольку тайваньцы, тем не менее, также являются китайцами, это доводит общее число лиц китайского происхождения, проживающих в Корею, до более чем 55 000. Возникает вопрос, если только 553 китайца зарегистрированы в качестве "законных иностранных рабочих", чем тогда занимаются другие 50 000 китайцев? Занимаются ли они торговлей или сельским хозяйством или же работают в других сферах?

39. В пункте 11 приводится число лиц, натурализованных в Корею, но не указывается их первоначальное происхождение. Став корейскими гражданами, подвергаются ли они, например при найме, такому же обращению, как и лица, родившиеся корейскими гражданами; могут ли они работать в правительственных организациях и крупных предприятиях? Она хотела бы получить более подробные данные.

40. Что касается статьи 4 и заявления о том, что в Корею не существует расовой дискриминации, то она оспаривает утверждение о том, что любые проблемы дискриминации могут быть решены, в частности, путем использования положений Уголовного кодекса об информации. Корейскому правительству необходимо привести свои уголовные законы в соответствие с требованиями статьи 4.

41. В 1996 году при представлении своего доклада корейские представители заявили, что они приведут разбивку цифр по незаконным рабочим и что последним будут выдаваться разрешения на работу, однако в данном докладе ничего не говорится об этом; каково положение в настоящее время?

42. Предоставляется ли в 34 китайских школах, упомянутых в пункте 45, обучение в течение всего дня? Является ли китайский язык единственным языком преподавания? Если это так, то учащиеся, несомненно, будут сталкиваться с трудностями при интеграции в корейское общество.

43. Г-н ГАРВАЛОВ говорит, что данный доклад является более информативным, чем в предыдущие годы, и он особенно приветствует упомянутые в пункте 4 меры по развитию демократизации и прав человека, хотя разделяет озабоченность предыдущих ораторов.

44. Хотя в пункте 21 упоминалась статья 11 Конституции как основа для защиты от расовой дискриминации, в Конституции не содержится прямого упоминания расовой дискриминации или необходимости ее предотвращения. Поэтому должен быть сделан вывод, что пункт 21 является попыткой интерпретации статьи 11 Конституции, однако такая интерпретация может на деле приуменьшать ценность конституционных положений. Признание в пункте 6 того, что расовая дискриминация не упоминается прямо в Конституции, противоречит последующему заявлению о том, что этот вопрос "всесторонне охватывается статьей 37 (1) Конституции". В пункте 7 снова содержится противоречие: учитывая то, что соблюдение Конвенции "не предусмотрено прямо в Конституции" и что она была введена в действие и ратифицирована исполнительной, а не законодательной ветвью власти, возникает вопрос, имеет ли она ту же действенность, что и внутренние законы. Если Конвенция автоматически является источником права, имеющим преимущественную силу, чем какой-либо дискриминационный закон, введенный до ратификации Конвенции, то, несомненно, в пункте 8 следует указать, что "любой такой закон должен быть признан неконституционным".

45. Заявление в пункте 9 о том, что не поступало по существу ни одной жалобы, касающейся расовой дискриминации, вынуждает его задать вопрос, действительно ли иностранцы не подвергались никакой расовой дискриминации или же им просто неизвестно о своих правах в соответствии с Конституцией Кореи и кодексами и законами, упомянутыми в пункте 36. Действительно ли иностранцы имеют свободный и беспрепятственный доступ к судам для возмещения ущерба? Вопрос об однородности также ставился под сомнение, однако пункты 48 и 49 вызывают беспокойство по другому поводу: обсуждение возможной дискриминации в отношении этнических китайцев ограничено экономическими возможностями, тогда как дискриминация имеет значительно более широкий диапазон; и пока еще не искоренены полностью предрассудки в отношении детей от смешанных браков.

46. Г-н ФЕРРЕРО КОСТА говорит, что два конкретных вопроса требуют повторения, поскольку они имеют основополагающее значение для продолжения диалога Комитета с Республикой Корея. Один заключается в том, что нет конкретного конституционного или законодательного положения, запрещающего акты расовой дискриминации, как это существует на практике в большинстве государств. В пункте 6 доклада в общих выражениях говорится о правах и свободах граждан, даже тех, которые "не указаны в Конституции", и статья 11 (1) Конституции была устно охарактеризована как "имеющая примерный характер и... не предназначалась быть исчерпывающей и никогда не интерпретировалась подобным образом", однако утверждение о том, что расовая дискриминация строго запрещена, ставится под сомнение тем фактом, что в пункте 21 доклада, в котором цитируется статья 11 (1), четко упомянуты другие конкретные основания для дискриминации. Почему в таком случае не упоминается раса? Пункты 35 и 36 также имеют общий характер, и в них не приводится какая-либо конкретная информация. Указывается, что статьи 12, 26, 27, 28 и 29 Конституции касаются

"защиты и возмещения ущерба, понесенного в результате такой дискриминации", однако это, как представляется, также носит общий характер. Дополнительная информация оказалась бы полезной. Могла бы делегация конкретно указать "другие основные законы" национального законодательства, упоминаемые в пункте 36? Каким образом эти различные кодексы и процедуры защищают граждан от расовой дискриминации? Какие меры они включают?

47. Другой вопрос касается статьи 4 Конвенции и утверждения о том, что существующие конституционные гарантии и внутреннее законодательство достаточны для полного осуществления этой статьи. Фактически от государств-участников прямо требуется в соответствии со статьей 4 вводить конкретное законодательство, даже если они считают, что никакой дискриминации не существует. Он приветствует заявление о том, что власти рассмотрят вопрос о принятии дополнительных законодательных мер, если в будущем этого потребуют обстоятельства, однако он указывает, что статья 4 также предусматривает предупредительные меры и ее применение не должно зависеть от понимания ситуации с расизмом в государстве.

48. Оба эти вопроса относятся к двум главным рекомендациям заключительных замечаний Комитета по предыдущему докладу. Он приветствует желание Кореи продолжать диалог с Комитетом и возросший интерес к правам человека нового правительства под руководством президента Ким Тэ Чжуна. Отмечая, однако, что как доклад, так и письменные замечания продемонстрировали существенные расхождения со смыслом Конвенции, он надеется, что корейские власти серьезно учтут озабоченность Комитета и смогут сообщить о достигнутом прогрессе в следующий раз.

49. Что касается статьи 7, то интересно было бы знать, каковы "меры и усилия, направленные на ликвидацию расовых предрассудков и дискриминации", упомянутые в пункте 39. Какие меры правительство принимало для информирования граждан о содержании Конвенции и, в частности, что делается в настоящее время для ликвидации расовой дискриминации в Кореи? Симпозиум по правам человека, упомянутый в пункте 44, достоин похвалы, однако ни одна из упомянутых тем не охватывает расовой дискриминации, и, даже если бы это было так, один симпозиум в год, несомненно, не является адекватным в столь населенной стране. Он интересуется характером предлагаемого национального института по правам человека, а также задает вопрос, будут ли в его состав входить представители гражданского общества, а также правительственных органов.

50. Г-н ШАХИ выражает свое удовлетворение в связи со вступительным заявлением и положительно оценивает тот факт, что Конвенция является непосредственно применимой в соответствии с корейским законодательством и что правительство не исключает возможности принятия дополнительных законодательных мер. Принимая заверение в том, что Конституция Кореи не имеет всеохватывающего характера и не интерпретируется подобным

образом, он указывает, что Корея присоединилась к шести основным международным договорам по правам человека и готовится создать национальный орган по правам человека и фактически существуют возможности для введения дополнительного законодательства для более эффективного осуществления статьи 4.

51. Цифры по проживающим в стране иностранцам, характеризующимся как незаконные иностранные рабочие и законные иностранные рабочие, оставляют неохваченными 24 000 человек. Включают ли они находящихся в Корее военнослужащих Соединенных Штатов? Из данных по незаконным иностранным рабочим явствует, что 22 000 китайцев являются незаконными рабочими и из 13 000 проживающих в стране японцев лишь 1 551 человек имеет законный статус: обстоит ли дело таким образом, что значительное большинство иностранцев являются незаконными жителями? Если это так, то он особо подчеркивает важность конкретного антидискриминационного законодательства, которое включало бы невозможность придания особого предпочтения некоторым этническим группам.

52. Он с удовлетворением услышал, что правительство Кореи уделяет большое внимание положению иностранных рабочих и что Корея ратифицировала Конвенции МОТ № 111 и № 138, и что теперь к мужчинам и женщинам применяется равный подход, в том что касается приобретения гражданства по рождению. В целом он согласен с тем, что правительство Кореи проявило решительную приверженность обеспечению уважения прав человека; однако он надеется, что замечания Комитета будут приняты во внимание в следующем докладе.

53. Г-н Чон Хун КИМ (Республика Корея), отвечая на поставленные Комитетом вопросы относительно статистических данных по проживающим в стране иностранцам, говорит, что члены Комитета правильно обратили внимание на несоответствие между численностью иностранных граждан, проживающих в Республике Корея, и численностью иностранных законных рабочих. Причина заключается в том, что в соответствии с иммиграционным законодательством его страны любой иностранец, как работающий, так и не работающий, находящийся в Корее более 90 дней, обязан подать заявление в иммиграционные органы о выдаче разрешения на продолжительное пребывание или на постоянное жительство, которые могут быть выданы в дипломатических миссиях за границей до прибытия в Корею или после прибытия в течение определенного периода времени. Иностранцы, находящиеся в стране менее 90 дней, рассматриваются как находящиеся в стране проездом или туристы и не нуждаются в специальном разрешении. Соответственно "постоянно проживающие лица" означает лиц, проживающих в Корее более 90 дней. Существует семь категорий таких иностранцев. Например, категория (а) охватывает дипломатов и других официальных должностных лиц, работающих в Корее. Законные иностранные рабочие, которые подпадают под категорию (е), не составляют большинство законно проживающих иностранцев в Корее. Представители иностранных компаний подпадают под категорию (d); их также можно отнести к числу работающих, однако они

рассматриваются по другой категории и не рассматриваются в качестве иностранных рабочих, поскольку их статус лиц, проживающих длительный период времени, отличается от иностранных рабочих категории (е). На законных рабочих приходится, вероятно, лишь одна десятая часть от общего числа законно проживающих иностранцев, численность которых составляет 169 453 человека, однако это не значит, что девять десятых иностранцев в Корее работают незаконно, а лишь то, что одна десятая подпадает под категорию е) и поэтому рассматривается в качестве иностранных рабочих.

54. Что касается незаконных иностранных рабочих, то он попытался получить статистические данные, уточняющие цифру 129 054 человека по состоянию на конец 1996 года, приведенную в пункте 32, однако был информирован руководством, что практически невозможно определить, кто является законным, а кто нет, поскольку от лиц, незаконно находящихся в Корее, требуется возвратиться в страну своего происхождения и легализовать свое положение. Ему неизвестно, каким образом возможно было получить столь точную цифру. Он представит дополнительную информацию по этому вопросу на следующем заседании.

55. Относительно натурализованных лиц он говорит, что 149 человек было натурализовано в 1998 году, 193 - в 1997 году, 131 - в 1996 году, 93 - в 1995 году, 101 - в 1994 году и лишь 71 - в 1993 году. Из 149 лиц, натурализованных в 1998 году, 16 были из Японии, 20 - из Китая, 2 - из Соединенных Штатов и 19 - из других стран. Несомненно, Корея сохраняет свою политику одного Китая, однако, что касается гражданства отдельных лиц, то некоторые из них указали свое гражданство как тайваньское; таких случаев насчитано 92. Показатели натурализации находятся на низком уровне, однако возрастают. Такие лица не сталкиваются с дискриминацией при подыскании работы или при ассимиляции в корейском обществе. Он привел пример натурализованного немца, который взял себе корейское имя и стал популярной телевизионной звездой. Сейчас нередко можно встретить натурализованных лиц, что говорит о том, что корейское общество открыто для иностранцев.

55. К сожалению, в Конституции Кореи не существует конкретного положения, запрещающего дискриминацию по признаку расы или цвета кожи. Существует девять поправок к Конституции 1948 года, и если возникнет еще возможность для внесения поправки, то такое положение, несомненно, будет учтено правительством. В этой связи его правительство намеревается включить в разрабатываемый в настоящее время законопроект по правам человека статью, строго запрещающую дискриминацию на основе расы, цвета кожи или происхождения.

Делегация Республики Кореи покидает места за столом Комитета

РЕШЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ, ПРИНЯТЫЕ НА ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ (пункт 6 повестки дня)

b) ЭФФЕКТИВНОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА (продолжение) (A/53/432)

56. Председатель, предлагая Комитету возобновить рассмотрение данного пункта, напоминает, что помимо доклада председателей договорных органов по правам человека о работе их десятого совещания, содержащегося в записке Генерального секретаря (A/53/432), в распоряжении Комитета имеется проект предложения о глобальном плане действий по активизации осуществления международных договоров по правам человека (документ распространен на предыдущем заседании только на английском языке).

57. Г-н БЕНТОН говорит, что желал бы пояснить относительно вопроса о ресурсах, что проблема, как она ему видится, заключается в том, что речь идет о ресурсах, дополнительных к тем, которые имеются в настоящее время, и поэтому неуместно охватывать в соответствующих пунктах вопросы, которые покрываются в настоящее время ресурсами Верховного комиссара, которые должны быть сохранены. Комитет может пожелать включить ссылку на важность указанного факта в любые замечания. Он согласен с г-ном ван Бовеном в том, что потребности должны иметь приоритет по сравнению с укомплектованием персоналом. Это должно включать потребности членов Комитета и государств-участников, а также широкой общественности, т.е. всех, кто вступает в контакт с Управлением Верховного комиссара и кому известно о работе Комитета и о его планах на будущее.

58. Г-н ВАЛЕНСИЯ РОДРИГЕС соглашается с другими членами Комитета в том, что в докладе председателей договорных органов по правам человека о работе их десятого совещания повторяются рекомендации, уже принятые на имевших место ранее заседаниях председателей договорных органов. Это означает, что они уделяют недостаточное внимание важности бесперебойного функционирования договорных органов. Важно в этом контексте обратить внимание на пункт 11 этого доклада: совещание явилось одной из первых возможностей для председателей договорных органов встретиться с представителями государств-участников для обсуждения идей, призванных обеспечить более эффективную работу договорных органов. Стоит упомянуть, что на этом совещании были представлены 55 государств-участников.

59. В отношении проекта предложения о Глобальном плане действий он согласен с другими членами Комитета в том, что существует необходимость внесения поправок для охвата проблемных аспектов, представляющих интерес для договорных органов в целом, и что вопросу выделения ресурсов для персонала секретариата не следует придавать такую важность.

60. Независимо от трудного финансового положения Организации важно обратить внимание на необходимость выделения достаточных ресурсов для того, чтобы договорные органы, в частности Комитет, могли бы осуществлять свою работу должным образом и

эффективно. В этой связи существует согласие в отношении внесения поправок в статью 8 Конвенции; следует дать ясно понять государствам-участникам, насколько это важно для работы Комитета.

61. Инициативы по добровольному финансированию должны касаться как государств - участников конвенций, так и других источников, включая, в частности, бреттонвудские институты.

62. Должны продолжаться усилия для достижения всеобщей ратификации различных договоров по правам человека. Следует также учитывать, что некоторые договорные органы имеют чрезмерный объем работы - этот вопрос затрагивался Комитетом в двух решениях: 7 (53) и 8 (53). На своем десятом совещании председатели договорных органов одобрили мнения Комитета по этому вопросу. Также было упомянуто дублирование работы: комитетам следует придерживаться своей конкретной сферы деятельности и не вмешиваться в сферы деятельности других комитетов.

63. Обращаясь к пункту 13 проекта предложения, он говорит, что секретариату важно получить дополнительные ресурсы, чтобы он мог предоставлять необходимую поддержку договорным органам. Это может включать возможность подготовки одним из сотрудников группы по Глобальному плану предварительного доклада, охватывающего все аспекты докладов государств-участников, с тем чтобы в докладе, подготовленном докладчиком по соответствующей стране, могли бы быть охвачены фундаментальные вопросы.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает удивление масштабами цифр, в которых выражаются расходы по персоналу. Любое государство, ознакомившееся с этими цифрами, вряд ли будет склонно производить добровольные взносы.

65. Г-н ван БОВЕН говорит, что вряд ли указанные цифры соответствуют фактическим окладам; вероятно, в них включены другие расходы, не связанные с окладами.

66. Г-н ДЬЯКОНУ говорит, что совещание председателей договорных органов явилось важным мероприятием, поскольку круг его участников был столь широк, особенно в том, что касается государств-участников. Это может помочь заинтересовать государства-участники в работе Комитета.

67. Доклад десятого совещания содержит несколько замечаний (пункты 50-53) в отношении оговорок к договорам по правам человека. Важно продолжать обсуждение этого вопроса. Как представляется, решение председателей договорных органов по этому вопросу не идентично точкам зрения некоторых членов Комитета.

68. Рекомендации, содержащиеся в проекте предложения, по-видимому, отражают более значительную осведомленность о деятельности договорных органов по правам человека и необходимость активизации их работы. Однако в отношении пункта 12 а) он высказывает

сомнение в том, что сотрудники секретариата действительно проанализируют доклады государств-участников и положение в стране и подготовят рекомендации для договорных органов. Возможно, все, чего можно ожидать от секретариата, - это оказание поддержки докладчикам по странам в проведении ими своей работы. Также он считает весьма маловероятным, что сотрудники смогут, как это предлагается в пункте 13, "предпринять основное исследование по стране и подготовить предварительный анализ докладов государств-участников для рассмотрения договорными органами". Секретариат не является исследовательским институтом в области прав человека. Отсюда возникает необходимость внесения поправок в пункты 12 и 13.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.